

ИГНАТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Ежегодно в г. Козьмодемьянске — центре Горномарийского района Республики Марий Эл — 1 апреля, в день рождения одного из основоположников марийской филологии Никона Васильевича Игнатьева, проводятся республиканские научно-практические конференции. На них обсуждаются актуальные проблемы горномарийского языка, литературы, истории, археологии, фольклора, этнографии, культуры, образования. В 2004 году темой IV Игнатьевских чтений была «Образование и духовная культура горных мари». На пленарном заседании и в семи секциях выступили 70 докладчиков. В секции «Лингвистика» рассматривались актуальные вопросы орфографии, фонетики, стилистики, диалектологии горномарийского языка.

Г. И. Лаврентьев в своем докладе «О необходимости единого подхода к унификации орфографий лугово-восточного марийского и горномарийского языков» основное внимание уделил лугово-восточному орфографическому словарю (1992 г.), который в последние 13 лет стал предметом всеобщих разговоров и обсуждений.

Пользующихся письменным языком прежде всего не устраивает передача на письме поздних и позднейших русских заимствований и интернациональных слов, оканчивающихся на *a* и *o*. Вот какой марийский облик получили иноязычные слова в орфографическом словаре 1992 г. (научный редактор И. Г. Иванов): *литератур, валют, акул, республик, проблеме, мимике, домно, прозо* и т. д. (кстати, в орфографическом словаре 1972 г., составленном под редакцией Н. Т. Пенгитова, эти слова не подвергались фонетической и графической обработке и писались, как и в русском языке). В последнем рукописном варианте орфографии 2003 г. (научный редактор И. Г. Иванов), еще не вступившем в силу, вариантов было аж четыре; после утверждения высшим государственным учреждением Республики Марий Эл они, эти ущербные варианты, менялись, как перчатки. Приведенные выше слова об-

рели неуклюжий вид: *литературо, валюто, акуло, эмблеме, республике, анкете* и др.; как видно, все они оформлялись согласно лабиальной гармонии гласных, которая на основной территории лугового наречия в сущности не является живой фонетической закономерностью. Целесообразно в заимствованных марийских словах безударные конечные *a* и *o* оставлять в основном без изменения. Так, правильно поступают исследователи горномарийского языка. В нем представленные марийские слова не подвергаются фонетической и графической обработке (*литература, кресло*).

Следуя традиционному принципу орфографии, небольшую часть заимствований на *a* и *o*, которая была освоена марийскими языками в раннюю эпоху устным путем, в условиях контакта с носителями русского языка, безусловно, необходимо подвергать фонетической и графической обработке, например: *минут, секунд, газет, калош, одеял, школ* и др. Их, по-видимому, следует представить списком, при этом стремиться к тому, чтобы в двух марийских языках перечень был в основном общим.

Другой наболевший вопрос — проблема «сложное слово или словосочетание». Во всех без исключения агглютинативных языках Волго-Камского региона (и не только) нет того, что рекомендуют в области орфографии сложных слов нормализаторы лугово-восточного марийского языка. Сопоставим: *канымпöрт* 'дом отдыха' — марГ *кәннӱмӱ пöрт*, чув. *кану сурчӱ*, удм. *шутэтскон корка*, эрз. *оймсема кудо*; *конгавундаш* 'под (печи)' — марГ *камака пындаш*, чув. *кӱмака тӱпӱ*, удм. *гур пыдас*, эрз. *каштом киякс*; *кузвӱд* 'березовый сок' — марГ *куги вӱд*, чув. *хурӱн шыве*, удм. *сурс ву*, эрз. *килей ведь*. Как видно, лишь в лугово-восточной марийской орфографии синтаксически свободные словосочетания и фразеологические единицы (*кидпырыс* 'неженка', *чараголя* 'бедный' вместо *кид пырыс, чара коля*) — без учета исходных положений общей лингвистики (лексикологии, лек-

сикографии) — превращены в сложные, слитные слова. В орфографии двух мордовских литературных языков — эрзянского и мокшанского — нет тех расхождений в передаче на письме языковых фактов, которые имеют место в орфографии лугово-восточного марийского и горномарийского языков, ср. эрз. *варма ведьгев* и мокш. *варма меленця* 'ветряная мельница', эрз. *ведь ведьгев* и мокш. *ведь меленця* 'водяная мельница', эрз. *капта пря* и мокш. *капта сяярь* 'кочан капусты' и др.

Необходим единый подход к упорядочению орфографий двух равноправных и равновеликих марийских языков. При этом ориентиром для лугово-восточных мароведов в определенной степени может послужить сравнительно всесторонне обдуманное горномарийское правописание, а также орфографии названных агглютинативных языков, которые базируются на солидном научном фундаменте и принципе целесообразности.

В докладе М. И. Ильина «Актуальные проблемы изучения фонетики горномарийского литературного языка» подчеркивалось, что в целом фонетика горномарийского литературного языка (главным образом, ее звуковая система) изучена довольно полно. Вместе с тем в ней можно обозначить ряд проблем, требующих своего решения. Во-первых, необходимо уточнение состава гласных и согласных фонем: определение места заимствованных из русского языка звуков [ы], [д], [р], [т] и некоторых других. Во-вторых, нужна экспериментальная проверка фонетической природы горномарийского словесного ударения. Считается (по исследованиям Л. П. Грузова, Л. В. Бобковой), что марийское словесное ударение чисто количественное, или квантитативное. Однако этот вывод сделан на базе лугомарийского языка. Соответствует ли такая трактовка особенностям горномарийского ударения? В-третьих, необходимо изучить и подробно описать интонацию горномарийского литературного языка (равно как и лугово-восточного), основные ее составляющие: мелодику, ударение (фразовое, тактовое, логическое, эмфатиче-

ское), интенсивность, ритм, тембр речи, закономерности паузации речи. Это совершенно неизученная область марийской фонетики.

Проблемам стилистики были посвящены доклады Л. Н. Буркова, Н. М. Красновой, И. А. Васюковой, Т. П. Никифоровой.

Л. Н. Бурков «Стиль народно-разговорной речи в текстах художественных произведений Н. Игнатьева» анализировал особенности игнатьевской прозы. Общий тон изложения, подход к словоупотреблению автором выражается в подборе коротких типов предложений; путем переносного словоупотребления создаются образы впечатляющей силы. Яркое и запоминающееся изображение действительности достигается разными средствами. Художественно-языковые средства Н. Игнатьева разнообразны и они не играют роли так называемого внешнего украшения произведения. Они находятся в полной гармонии с содержанием и характером стиля.

Н. М. Краснова в докладе «Перифраз, образованный глагольно-именными словосочетаниями, в произведениях Н. В. Игнатьева» описывает перифразы Н. Игнатьева, которые соотнесены с глагольно-именными словосочетаниями в плане языковой структуры: большинство перифразов в структурном плане являются словосочетаниями. У Н. В. Игнатьева целые глагольно-именные словосочетания могут образовывать перифразы; зависимый и главный компоненты словосочетания теряют свое основное значение и, взаимодействуя друг с другом, передают новое понятие, явление, действие: *Ти шык эдемвлӓжӓ гӓнь, бурлаквлӓлӓн веле агыл, Йылжыланат, лиэш ылгецӓй, лӓймоксам тӓлӓйтӓнештӓй, недоимкӓй тӓлӓйдӓймӓшеш тупшы гач пунештӓй ылнежӓй, шӓй шитӓй салаштӓй мшойгыктынештӓй* 'Эти ненасытные люди, если могли бы, заставили бы платить недоимку не только бурлакам, но даже и реке Волге; из-за неуплаты недоимки они хотели бы бить по спине (букв. хотели бы свистеть своими кожаными кнутами)'. Глагольно-именное словосочетание *салаштӓй мшойгыктынештӓй* 'хо-

тели бы свистеть своими кожаными кнутами' образует перифраз. В нем наблюдается явление коннотации, т. е. компоненты приобретают оценочную или эмоциональную окраску.

Перифраз в произведениях Н. В. Игнатьева используется не только для создания образности, выразительности текста, но и для избежания тавтологии в тексте. Можно говорить о способности перифраза образовывать синонимы в гономарийском литературном языке.

И. А. Васюкова рассмотрела стилистические синонимы в поэзии Геннадия Матюковского, который уделяет особое внимание многозначности слов. Полисемантическое слово может входить в разные синонимические ряды: *кредä-лйш* 'биться, сражаться', *воюяш* 'воевать'; общее значение ряда — 'участвовать в военных действиях, сражениях'; *кредäлйш* 'бороться за кого-что-л.', *шалгаш* 'стоять за кого-что-л.'; общее значение ряда — 'добиваться чего-н., преодолевая препятствия, трудности'.

Язык Г. Матюковского насыщен синонимами художественного стиля: *цёрцйк* 'кузнечик, сверчок', *пёрцйк* 'крошка, деточка', *кекигй* 'птенец' входят в синонимический ряд *тетя* 'дитя, ребенок', *икшйвй* 'ребенок', *äзä* то же, *изи* то же с общим значением 'сын или дочь по отношению к родителям' и т.д.

В произведениях Г. Матюковского широко представлены общественно-политическая и социально-общественная лексика (*план*, *вйцйш* 'пятiletка', *норма*; общее значение ряда — заранее намеченная система деятельности) и узаконенные синонимические перифразы (*вождь*, *учитель*, *партин ышан вуйлатышы* 'умный руководитель партии', *халыквлйн äтя* 'отец народов', *Конституцин творец* 'творец Конституции', характеризующие Сталина). Особенность языка Г. Матюковского — синонимы разговорного стиля.

Т. П. Никифорова («Синонимические ряды с устарелыми словами в произведениях Виталия Петухова») говорила о синонимических рядах писателя, включающих устарелые слова. Ими особенно насыщен исторический

роман «Äкрäm». Глаголы *сёртйш*, *йозылаш*, *äткäлйш* объединены общим значением 'привораживать', по суеверным представлениям, 'подвергнуть действию колдовства, волшебства'. Слово *сёртйш* 'приворожить, зачаровать' употребляется преимущественно по отношению к людям, живым существам и имеет значение 'подчинить действию чар'; *йозылаш* 'заколдовать, заморозить' — не только подчинить действию чар, но и сообщить какие-л. качества, свойства предмету, человеку, растению и т.д.; *äткäлйш* 'приворожить, привлечь'. Умелым употреблением устарелых слов автор ярко и образно показывает жизнь людей той эпохи, которую описывает.

Н. В. Королев («Количественный состав компонентов синонимического ряда в произведениях Геннадия Матюковского») анализировал парадигмы синонимических рядов, состоящих из двух-трех слов, из четырех и более компонентов. Особенно интересно, когда одно слово выступает доминантой в разных синонимических рядах. 1) *веремä*, *жеп* — *веремä* 'время, период, сезон', *жеп* 'время, пора': *Йыд веремäн мбньжй малын Ыжар садвичйш лäктёйнäm?* 'Почему в ночное время вышел я в зеленый сад?'; *Жеп толеш – пеледеш вет пистй* 'Придет время, и расцветет липа'. 2) *веремä*, *пора* — период в жизни человека или какой-н. общественной группы: *Ах, тй веремä ёнде эртен* 'Ах, прошла та пора'; *Шеремет порäт — Ыдёр млоец курымет* 'Пора Шеремета — молодая пора'. У современного гономарийского языка богатая синонимика. Синонимия в языке — явление всегда глубоко национальное и создается в разных языках разными способами.

В выступлениях Г. А. Саватеевой и А. А. Утятина поднимаются проблемы гономарийских говоров.

Г. А. Саватеева в докладе «Варианты названий растений в правобережных говорах гономарийского языка» привела многочисленные варианты названий одного и того же растения в Гономарийском районе. Например, василек имеет названия: *куд вуян пеледйш* — елазовская сторона, *кудлу вуян пеледйш* — микряковская сторона, *кловой шуды* —

шешмарская и пайгусовская стороны, *караксынзй* — усолинская сторона, *кловой пеледйиш* — виловатовская (дер. Шиндырьялы) и кузнецовская стороны, *ыржа пеледйиш* и *кловой вуян пеледйиш* — виловатовская сторона. Факторы возникновения вариантов: 1) наличие многообразия признаков и свойств, присущих растению; 2) разные способы выражения одних и тех же реалий — прямой, непосредственно указывающий на обозначаемый признак, и метафорический, основанный на ассоциации с различными предметами и явлениями окружающей действительности.

В докладе «Лексические особенности шарангского говора» А. А. Утятин рассматривал особенности диалектных слов шарангского говора. Наиболее полно они представлены семантическими диалектизмами, в своем оформлении не отличающимися от слов горномарийского литературного языка, но имеющими другие значения. Можно выделить несколько подгрупп: 1) однозначные слова с иным значением, чем в литературном языке: *шёр* 'молоко', марГ *шёр* 'край, ребро, грань'; 2) полисемы, по значению отличающиеся от слов горномарийского литературного языка: *тāvй* '1) журавль у колодца; 2) очип (у зыбки)'; марГ *тāvй* '1) полынья, незамерзшее или растаявшее место на реке; 2) журавль у колодца, вага в виде бревна для подъема сруба'. Лексика шарангского говора настолько близка лексике горномарийского литературного языка, что носители говора и горномарийского языка могут свободно общаться друг с другом, но не с носителем лугового марийского литературного языка.

Т. В. Сидорова в сообщении «Многочисленные глаголы движения в русском и горномарийском языках» сопоставила названные категории глаголов. В русском языке они противопоставлены или по семантическому признаку однонаправленности/неоднонаправленности: *бежать* — *бегать*, или по признаку однократности/многократности: *тащить* — *таскать*. В марийских языках изучение глаголов движения как особой группы не проводилось, но сам термин «глаголы движения» в марийском языкознании используется.

Главная проблема — невыделенность горномарийских глаголов движения. Их можно выделить на основе перевода русских глаголов движения. При переводе учитываются наличие движения и его характер. У большинства многозначных глаголов движения значения близки к прямому значению — движения. В этом случае при переводе используется глагол-эквивалент с прямым значением. В остальных случаях можно говорить о дословном переводе значений, которые не связаны с движением в прямом смысле. У глагола *идти* в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (2001 г.) указано 26 значений. В большинстве случаев при переводе используется глагол *кейш* со значением движения, перемещения. В других случаях переводы не связаны с движением.

В лингвистической части своего доклада «Взаимосвязь образования и культуры» (выступление на пленарном заседании) Л. П. Васикова отметила, что в горномарийском языке для обозначения культуры употребляются два слова: *культура* и *урат*. Первое передает широкое понятие, а *урат* имеет значение 'поведение — приличие, такт, толк': *уратан эдем* 'приличный, толковый человек'; *урат доно ёштйиш* 'толково делать'; *уратдымы кайиш* 'бестактное, не знающее приличий поведение'; *уратдымы шая* 'неприличное, бестолковое слово'.

Игнатъевские чтения представляют собой значительное явление в духовной жизни Республики Марий Эл, бесспорно дают много нового и интересного в области науки, культуры, образования.

ЛИДИЯ ВАСИКОВА (Йошкар-Ола)